

Влияние этнонима «коми» на этническое самосознание коми-пермяцкого народа в XX – начале XXI века

Этническая самоидентификация человека напрямую связана с этнонимом. Этноэтноним «коми» в официальных документах, научных публикациях в досоветское время практически не упоминался.

Российская этнография того периода в названии народов коми использовала экзоэтнонимы «пермяки» и «зыряне». В трудах ученых-этнографов И.Н. Смирнова, В.М. Яновича, изданных в конце XIX – начале XX века, пермяки представлены отдельным народом. Однако еще в 1874 году в книге «Зыряне и Зырянский край» К.А. Попов писал: «Я должен заметить, что пермяки и зыряне не только по происхождению, но и по языку составляют один народ, и как те, так и другие, до сих пор называют себя одним именем – Коми, а в старину и у русских были известны под общим именем – Пермь» [6:149]. Надо признать, что первые ученые, представители коми народа, продолжали настойчиво доказывать научной общественности этногенетическое единство двух народов.

В начале XX века у коми-пермяков в научных экспедициях побывали К.Ф. Жаков, В.П. Налимов, А.С. Сидоров. В своих этнографических записях, как частью опубликованных, так частью и неопубликованных, они отмечают, что коми-пермяки схожи с коми-зырянами не только языком, сохранившимися устными мифологическими и языческими представлениями, но имеют и общие психологические черты. Более того, по воспоминаниям одного из организаторов Коми-Пермяцкого национального округа Ф.Г. Тараканова, В.П. Налимов летом 1921 года был в числе организаторов по проведению сходов крестьян в Пермском крае по вопросу присоединения его к Коми (Зырянской) автономной области. Надо признать, что его научно-агитационная деятельность была более чем успешной: коми-пермяки на сельских сходах высказывались за присоединение к Коми области. На основании их решений, а так же резолюции объединительного съезда коммунистов-коми-пермяков от 7 августа 1921 года Коми ревком принял постановление о включении территорий 27 волостей Пермской Губернии в состав Коми автономной области. Однако это решение не было утверждено ВЦИК РСФСР, ввиду того, что границы Зырянской области окончательно были установлены ВЦИК 22 августа 1921 года [4:50-59].

Финно-угорские историки С.И. Пономарев, К.И. Куликов, А.Ф. Сметанин, А.Е. Коньшин достаточно подробно исследовали противоречивые процессы, связанные с образованием Коми-Пермяцкого национального округа в начальный советский период. Однако вторая половина XX века осталась без глубокого анализа состояния и развития административно-территориального и национального развития Коми-

Пермского округа. Именно в этот период начинают усиливаться негативные тенденции, способствующие размыванию этнического самосознания коми-пермяков, как основного маркера, цементирующего единство народа. В большей степени на духовную эрозию этноса оказали коммунистические идеологемы советского периода, в первую очередь связанные с общностью ценностных ориентаций «советского народа». Под этим предлогом в начале 1960-ых годов были практически закрыты все национальные школы, а коми-пермяцкий язык и литература стали изучаться как предметы. Этническая история коми-пермяцкого народа была предана забвению как уральскими учеными, так и местными краеведами: исследования В.А. Оборина по раннему периоду этногенеза (XX-XV вв.), Л.С. Грибовой по древним верованиям, В.Н. Белицер по традиционной материальной и духовной культуре XIX начала XX века, Д.И. Гусева по социальному и экономическому положению коми-пермяцкого крестьянства во второй половине XIX начала XX века, А.Ф. Кривошековой по истории коми-пермяцкой школы в конце XVIII – первой половины XX века были известны узкому кругу ученых-обществоведов. Академические знания привносились в массовое этническое самосознание коми-пермяцкого народа частично. Небольшая прослойка коми-пермяцкой интеллигенции довольствовалась в своем творчестве богатым фольклорным материалом, собранным М. Ожеговой и В.В. Климовым в 1940-1970-ых годах, историческими краеведческими изысканиями Г.Д. Бачева и Ю.П. Зубова. В 1979 году Всесоюзная перепись населения окончательно зафиксировала, что 98% коми-пермяков – билингвы, то есть стали носителями двух языков коми-пермяцкого и русского, тогда как пятьдесят лет назад 96 % коми-пермяков были моноязычны. Надо признать, что за сравнительно короткий период коми-пермяки вошли в стадию субэтноса. Сбылись опасения М.П. Лихачева, писавшего накануне своего ареста жене Александре Ивановне, что наши пути безусловно общие с зырянами, и особенно по созданию единого литературного языка Пусть меня за это не раз «били», но яснее их и глубже буду мыслить по этим вопросам [7:43].

После репрессий 1937 года, уничтоживших всех сотрудников научно-исследовательского бюро при Коми-Пермяцком окрисполкоме, активно поддерживающих связи с коми-зырянскими лингвистами: В.И. Лыткиным, А.С. Сидоровым, коми-пермяцкое языкознание в значительной степени стало развиваться на основе русского языкознания.

С 1940 по 1956 годы просуществовал Кудымкарский учительский институт, где функционировало коми-пермяцкое отделение филологического факультета, учебные программы которого восполняли Сыктывкарскими коллегами. В 1950-1960-ые годы Коми пединститут подготовил для округа 14 комиведов, но лишь трое из них приехали на родину. По этой причине, а также ввиду закрытия учительского института А.С. Кривошекова-Гантман в 1955 году обратилась с просьбой в Пермский облисполком об открытии коми-пермяцкого отделения на базе филологического факультета Пермского пединститута. Это ходатайство было удовлетворено. Тем не менее, с 1940-ых

годов не только коми-пермяцкий язык и литература развивались абсолютно отдельно от коми-зырян, но и экономика округа была территориально закрыта для Коми АССР. В советский период, принцип развития территориально-экономических комплексов богатых сырьевых ресурсов стал барьером для этнокультурного сближения коми-пермяков и коми-зырян. Только в 1980-ые годы стал практически решаться вопрос строительства автодороги Кудымкар-Гайны-Сыктывкар, в стадии проектирования железнодорожная ветка Белкомур. Надо отметить, что в постсоветское время усилился отток мигрантов из округа в Республику Коми. Если в 1989 году в Республике проживало около 700 коми-пермяков, то по предварительным данным Всероссийской переписи населения 2010 года – более полутора тысяч. Наш визуальный опрос коми-пермяков, проживающих в г.Сыктывкаре и работающих в основном на Эжвинском деревообрабатывающем комбинате, так же в сфере обслуживания показал, что их переезд в Республику Коми был связан не только с престижным трудоустройством, но и с тем, что они чувствуют себя более комфортно в близкородственной этнокультурной среде.

Надо признать, как в Коми-Пермяцком округе, так и в Республике Коми титульные народы находятся в субэтнической среде, которую мы понимаем по определению Л.Н. Гумилева, как «этническую систему, состоящую из нескольких этносов, возникших в одном ландшафтном регионе, и проявляющуюся в истории как мозаичную целостность» [3: 314].

В этих условиях возникают закономерные вопросы: Возможна ли в ближайшем будущем полная потеря народами коми своей национальной идентификации? Какие политико-правовые меры будут предпринимать народы коми, как субъекты исторического процесса в целях сохранения своей самобытности. Последний евразиец, каковым считал себя Л.Н. Гумилев, писал: «Общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна, поскольку все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса разнообразна и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид *Homo sapiens* выжил на планете Земля.

Итак, этническая пестрота – это оптимальная форма существования человечества, хотя политическое объединение различных этносов обладает определенной устойчивостью во времени» [2:50-39].

В отечественной исторической науке продолжает существовать вариант «ложного» национализма, который отождествляет национальную самобытность с древними культурными формами, созданными в прошлом и переставшими осуществлять живую связь культуры с психикой ее носителей.

В исторической науке «ложный национализм» неизбежно игнорирует смену этносов и характер их взаимосвязей. С XX века и по сей день делаются попытки усмотреть вананьинских народов. По мнению известного финно-угроведа В.В. Напольских, который разделяя точку зрения археолога С.К. Белых: распад прапермского единства произошел в более позднее время –

в волжско-булгарскую эпоху (IX-XIV вв.). Окончательный разрыв коми-удмуртских связей относит ученый к концу XIV – началу XV вв. – периоду христианизации коми.

Осколки булгарской культуры, после разгрома Булгарского государства в 1232 году татаро-монголами сохранялись в Пермском Прикамье. Однако ослабление влияния булгар привело к возвращению вычегодского населения на свою историческую родину, именно они выступили в Верхнем Прикамье носителями новой культурной и политической доминанты, союзниками русских, а с конца XIV века – и как христианами. Это привело к ассимиляции местного пермского населения, что, вероятно, выразилось в распространении здесь принесенного с севера самоназвания «коми», а также в принесении на эти территории старого русского этнопонима «Пер(ь)мь» [1; 5].

Таким образом, эндоэтноним «коми» в самопознании коми-пермяков носил в начале XX века весьма противоречивый характер. В целях усиления этнической идентификации народа в современных условиях большую роль играет образование, которое должно привносить в сознание будущих поколений комплексные знания не только в области родного языка и литературы, но и истории и этнологии.

Литература

1. Белых С.К. Проблема распада прапермской этноязыковой общности. – Ижевск, 2009.
2. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М.: Экспресс, 1993.
3. Гумилев Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – М.: Рольф, 2001.
2. Коньшин А.Е. Национально-государственное строительство коми-пермяцкого народа в документах и материалах. – Кудымкар: Филиал ГОУ ВПО «УдГУ» в г. Кудымкаре, 2006. Т.1. 1917-1989 гг.
3. Напольских В.В. К начальным этапам этнической истории коми // АРТ. – Сыктывкар, 2010. № 2. – С. 10-21.
4. Попов К.А. Охотничье право собственности у зырян // АРТ. – Сыктывкар, 2010. № 2. – С. 147-155.
5. Рычков В.В. Эпистолярное наследие Михаила Павловича Лихачева // Третьи Межрегиональные Лихачевские чтения: Материалы конференции, г. Кудымкар, 10-11 ноября 2011 г. – Кудымкар, 2011. – С. 38-44.
6. Тараканов Ф.Г. Меж двух огней (бюрократические игры при организации автономии коми-пермяков) // Народы Прикамья во времени и пространстве. Сб научных статей. – Кудымкар, 2007. – С. 66-72.
7. Цыпанов Е.А. Финно-угорские языки: сравнительный обзор. – Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2009.